

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

ТИТУЛОВАННЫЕ ОГНЕБОРЦЫ РОССИИ: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦ ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ

**В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент;
Н.Н. Щаблов, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Анализируется деятельность принца Александра Петровича Ольденбургского, приведена его краткая биография, показана его роль в организации службы гражданской обороны и службы противохимической защиты, в становлении юношеских пожарных дружин и благотворительности. Кратко описана его работа в должности верховного начальника санитарной и эвакуационной части Империи в период Первой мировой войны.

Ключевые слова: противогаз, приют, санитарная служба, пожарная дружина, эвакуация, противохимическая защита, попечительство

TITLED FIREFIGHTERS RUSSIA: HIS IMPERIAL HIGHNESS THE PRINCE OF OLDENBURG

V.N. Vinogradov; N.N. Shchablov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The activity of the Prince Alexander Petrovich of Oldenburg, shows its brief biography shows his role in the organization of service and civilian service chemical protection, in the development of youth fire brigades, and charity. Briefly described his work in the position of the Supreme Chief of the Medical and evacuation of the Empire during the First World War.

Keywords: mask, shelter, ambulance service, fire brigade, evacuation, chemical protection, welfare

Александр Петрович Ольденбургский – Его Императорское Высочество, принц русский генерал от инфантерии (с 1895 г.), генерал-адъютант свиты Его Императорского Величества сенатор, член Государственного совета, верховный начальник санитарной и эвакуационной части в период Первой мировой войны основоположник гражданской обороны (ГО) и противохимической защиты, создатель Института экспериментальной медицины (ИЭМ).

Род Ольденбургских ведет своё начало от Имперских графов Ольденбургских, достигших высокого положения благодаря женитьбе графа Дитриха Счастливого (в 1440 г.) на дочери герцога Гергарда VI Шлезвиг-Голштинского.

Готторпская линия этого рода, основанная герцогом Адольфом (в 1586 г.), третьим сыном датского короля Фридриха I довольно близко породнилась с Императорским домом Романовых. Российские императоры женились на представительницах рода Ольденбургских, часто браки были родственными.

Начало родства было положено браком дочери императора Петра Великого – Анны Петровны с герцогом Карлом-Фридрихом Голштинским. Их сын Карл-Петр-Ульрих, который по линии матери считался представителем дома Романовых и в 1761–1762 гг. сидел на российском троне под именем Петра III. До вступления на трон он женился на своей родственнице принцессе Софье-Фредерике-Августе Цербстской (впоследствии Екатерина II). Родство было довольно близкое, её мать, принцесса Иоганна Голштинская, приходилась двоюродной сестрой отцу Петра III.

Брат великого герцога Ольденбургского (Пётр-Фридрих-Георг принц Ольденбургский, в России – Георгий Петрович) в 1809 г. женился на дочери Павла I Екатерине Павловне, которая приходилась ему двоюродной сестрой (их матери были родными сестрами). Их сын принц Пётр Георгиевич Ольденбургский (1812–1881 гг.) (отец Александра Петровича Ольденбургского) был одним из выдающихся представителей высшей российской аристократии и был обладателем титула «Его Императорское Высочество». По матери он приходился двоюродным братом императору Александру II и внуком Павлу I, по отцу – двоюродным братом Великому герцогу Николаю Фридриху Петеру, почти полвека (с 1853 по 1900 гг.) правившему Ольденбургом. Пётр Георгиевич прославился, прежде всего, на почве государственной благотворительности, здравоохранения и народного просвещения. В 1889 г. перед зданием Мариинской больницы на Литейном проспекте в Петербурге Петру Ольденбургскому был воздвигнут памятник с надписью «Просвещенному благотворителю», а в 1912 г., в связи со столетием со дня его рождения часть набережной реки Фонтанки в Петербурге была названа Набережной принца Петра Ольденбургского.

Семья Романовых. Император Александр III и императрица Мария Федоровна в окружении членов императорской фамилии. 1892 г.
Принц Александр Ольденбургский стоит в третьем ряду, третий справа, (в белой папаше)

Пётр Георгиевич был женат на Терезии Вильгельмине-Шарлотте фон Нассау (1815–1871 гг.) (мать Александра Петровича Ольденбургского) дочери великого герцога Нассауского Вильгельма. В семье Петра Георгиевича и Терезии Ольденбургских было восемь детей – четыре сына и четыре дочери. Несмотря на свою принадлежность к высшей российской аристократии, принц Петр Георгиевич и его жена сохраняли лютеранское вероисповедание и детей своих крестили по лютеранскому обряду. При крещении каждый из детей получил по три немецких имени, но вне семейного круга их называли по имени и отчеству, как это принято в России.

Александр Петрович Ольденбургский (правнук Императора Павла I и императрицы Марии Федоровны) родился 21 мая 1844 г. в Санкт-Петербурге, был четвертым ребенком и вторым сыном в семье, именно он стал единственным полноправным наследником и продолжателем рода принцев Ольденбургских в России.

В 1868 г. Александр Петрович женился на внучке Николая I – великой княжне Евгении Максимилиановне Романовской – дочери герцога Максимилиана Лейхтенбергского, который был женат на дочери Николая I Марии Николаевне, своей троюродной сестрой. От этого брака родилась дочь, будущая жена Александра Петровича Ольденбургского – Евгения (1845–1925 гг.), носившая титулы: по отцу – герцогиня Лейхтенбергская, по линии матери – великая княжна Романова. В том же году у А.П. Ольденбургского и Евгении родился сын Пётр. В 1901 г. тридцатитрёхлетнего принца Петра Александровича женили на девятнадцатилетней сестре императора Николая II – Ольге.

Евгения, теперь уже принцесса Ольденбургская, была жалована в 1879 г. царём Александром II (дядей) имением с сахарным заводом в Рамони, которое стало любимым местом отдыха Александра Петровича.

Как видим из изложенного, Ольденбургские и Романовы имели тесные родственные связи, что имело существенное влияние на взаимоотношения с Европейскими государствами, поскольку во многих из них правили родственники дома Романовых (можно сказать – дома Романовых-Ольденбургских) [1, 2].

Деятельность на благо России

Александр Петрович Ольденбургский получил всестороннее домашнее образование, затем прослушал полный курс в Училище правоведения.

Военная служба началась для него после крещения. Он был записан прапорщиком в самый привилегированный полк Императорской гвардии – Преображенский, казармы которого размещались на Миллионной улице, между императорским Зимним дворцом и дворцом принцев Ольденбургских.

По служебной лестнице Александр Петрович продвигался чрезвычайно быстро. В 26 лет он уже – командир лейб-гвардии Преображенского полка (1870–1876 гг.). К этому времени отчетливо проявились многие противоречивые черты его характера. Он был чрезвычайно строг и нередко мелочно требователен к подчиненным.

Неточное выполнение своего распоряжения воспринимал как личную обиду. Вникал во все мелочи военной подготовки, службы и быта офицеров и солдат. Был честолюбив, не мог допустить и мысли, что его полк окажется не самым лучшим на плацпараде, на маневрах и на императорском смотре. Так же он был требователен и к себе.

Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. А.П. Ольденбургский уже в чине генерал-майора был назначен командиром 1-й гвардейской бригады (так называемой «Петровской бригады») состоявшей из Преображенского и Семеновского лейб-гвардейских полков. Служивший под его началом Н.А. Епанчин вспоминал, что «Принц А.П. Ольденбургский в течение всего похода вел себя по-спартански; он не имел экипажа, а всегда был верхом, не имел повара и прочих удобств жизни, питался при одном из полков его бригады наравне с офицерами».

Осенью 1877 г. войска под командованием принца Ольденбургского, входившие в состав Западного отряда генерала И.В. Гурко, отличились при взятии г. Этрополя, в декабре – при труднейшем переходе через заснеженные Балканские перевалы. Принц достойно провел всю военную кампанию против турок, был награжден несколькими орденами и золотым оружием, но никаких особенных военных талантов не проявил. Их и трудно было проявить под началом талантливого и властного генерала И.В. Гурко, требовавшего от своих подчиненных лишь точного и безукоризненного выполнения его приказаний. По окончании войны принц А.П. Ольденбургский продолжал командовать 1-й гвардейской бригадой, в 1880 г. был назначен командующим 1-й гвардейской пехотной дивизией, расквартированной в Петербурге, и вскоре получил чин генерал-лейтенанта и звание генерал-адъютанта Его Императорского Величества.

В 1881 г. скончался отец Александра принц Петр Георгиевич Ольденбургский. Обстоятельства сложились так, что с этого времени Александр Петрович Ольденбургский и его супруга Евгения Максимилиановна стали единственными законными владельцами великолепного дворца на берегу Невы, летнего дворца на Каменном острове и вместе с тем унаследовали от П.Г. Ольденбургского многочисленные заботы о благотворительных, медицинских и учебных заведениях, попечителем которых тот состоял. Сохраняя свой высокий военный пост, Александр Петрович в 1881 г. стал «по совместительству» попечителем императорского Училища правоведения, детского приюта принца Ольденбургского и Свято-Троицкой общины сестер милосердия.

Его жена – Евгения Максимилиановна Ольденбургская стала покровительницей Попечительного комитета о сестрах Красного Креста, председателем Императорского общества поощрения художеств, а от своего отца унаследовала также почетную должность председателя Императорского Минералогического общества.

В 1885 г. принц А.П. Ольденбургский был назначен командиром Гвардейского корпуса, то есть командующим всей Императорской гвардией. Так вспоминал об этом пике его военной карьеры Н.А. Епанчин: «Гвардейским корпусом командовал принц Александр Петрович Ольденбургский; добрый, благородный человек, он отличался порывистым характером, был весьма вспыльчив, но и отходчив. После вспышки, иногда наговорив весьма неприятные и неуместные вещи, принц имел гражданское мужество сознаться в этом и извиниться».

Несколько по-иному звучат воспоминания дяди императора Николая II – великого князя Александра Михайловича об этом же периоде службы А.П. Ольденбургского: «Его строгость граничила с сумасбродством. Весть о его приближении во время инспекторских смотров вызывала среди офицерского состава нервные припадки, а на солдат наводила панику. С этой маниакальной строгостью в видимом противоречии находилась его благоговейная преданность наукам. Он оказывал щедрую материальную поддержку всевозможным просветительным и благотворительным начинаниям, а также научным экспедициям и изысканиям. Он покровительствовал молодым, подающим надежду ученым, а они относились снисходительно к его неуравновешенности и чудачествам».

У принца А.П. Ольденбургского из-за его трудного характера было, по-видимому, немало недоброжелателей, и в августе 1889 г. командиром гвардейского корпуса вместо него был назначен генерал-адъютант К.Н. Манзей [2, 3].

Окончание военной службы послужило для 45-летнего принца А.П. Ольденбургского началом его главной деятельности, на которой он смог проявить себя значительней и ярче, чем на военной службе. От отца он унаследовал, в частности, стремление к развитию и совершенствованию здравоохранения в России. Но если Петра Ольденбургского занимала преимущественно практическая сторона дела – он открывал новые больницы и щедро их финансировал, то сын решил, прежде всего, добиться повышения научного уровня медико-биологических исследований в России. С этой целью он на собственные средства, при поддержке государства и с привлечением взносов частных лиц, создал Институт экспериментальной медицины (ИЭМ), не имевший в то время аналогов не только в России,

но и в Европе. За образец он принял парижский институт Пастера, но если Пастеровский институт занимался сравнительно узким кругом проблем, то принц Александр решил организовать многопрофильный институт с относительно автономными отделами, разрабатывающими фундаментальные проблемы, выдвигаемые современным развитием мировой медико-биологической науки. Александр Петрович купил обширный участок земли на окраине Петербурга, на Аптекарском острове и начал возводить на нем корпуса будущего института. Одновременно он стал подбирать штаты института из числа самых выдающихся биологов, химиков, физиологов и врачей России. ИЭМ был создан и прекрасно оборудован в необычайно короткий срок. Научный потенциал его ведущих сотрудников был очень высок. Выдающийся физиолог академик Л.А. Орбели вспоминал много лет спустя: «Я так и не знаю, понимал ли он (А.П. Ольденбургский) что-либо в физиологии, но вообще он был просвещенным человеком. В 1890 г. он основал Институт экспериментальной медицины. В этом институте ему захотелось организовать физиологическое отделение. Он узнал (не знаю, кто его в этом отношении просветил), что есть у нас выдающийся физиолог, Иван Петрович Павлов, и он предложил ему сначала стать директором института, а когда от этого Иван Петрович отказался, возглавить физиологический отдел. Тогда этот отдел и был создан. Надо сказать, что это был период, когда Павлов был уже вполне сформировавшимся ученым, и лаборатория при клинике С.П. Боткина не могла уже его удовлетворять». Именно в лабораториях ИЭМ И.П. Павлов провел свои знаменитые исследования по физиологии пищеварения, принесшие ему в 1904 г. Нобелевскую премию и всемирное признание.

Не менее интересны воспоминания другого ветерана ИЭМ Д.А. Каменского: «В 1890 году состоялось открытие Института экспериментальной медицины, работа там только начиналась и штатов еще никаких не было. Нештатным был даже директор института В.К. Анреп. В тот год был добыт Кохом туберкулин и на использование и изучение его набросился весь мир. Принц А.П. Ольденбургский командировал В.К. Анрепа в Берлин, обязав получить это средство, и был необычайно рад, когда его привезли из-за границы. Принц А.П. Ольденбургский вообще желал, чтобы «его» институт был первым в мире, и радовался тому, что первые исследования туберкулина будут проделаны у него в институте».

ИЭМ на протяжении всего XX в. оставался и остается до сих пор одним из ведущих медико-биологических научных учреждений России [2, 4].

Однако имя его основателя многие годы было предано забвению. Лишь в 1994 г. на здании института была укреплена мемориальная доска: «*Институт экспериментальной медицины. Основан Принцем Александром Петровичем Ольденбургским в 1890 году*».

В 1896 г. в Прикаспийских степях были обнаружены случаи заболевания чумой. В январе 1897 г. указом Николая II была образована «Особая комиссия для предупреждения занесения чумной заразы и борьбы с нею в случае появления ее в России» под председательством А.П. Ольденбургского. Принц немедленно выехал в Астраханскую губернию и принял там самые строгие санитарные и карантинные меры. Многие высшие чиновники находили эти меры чрезмерными, наносящими ущерб внешней торговле России и ее бюджету (из г. Астрахани, как известно, экспортировалась икра). Но принц был непреклонен. А главное, принятые им меры достигли цели: очаг эпидемии был быстро локализован и в центральные губернии России чума не проникла.

Вторым после ИЭМ «любимым детищем» принца А.П. Ольденбургского стал Гагринский климатический курорт. В 1900 г. принц загорелся идеей создать на живописном, но пустынном тогда Кавказском берегу между г. Сочи и г. Сухуми благоустроенный, но относительно дешевый курорт, который мог бы успешно конкурировать с роскошными и дорогими курортами Крыма. Он сумел заинтересовать этой идеей и императора Николая II, который Указом от 9 июля 1901 г. возложил на принца Ольденбургского заботу о создании Гагринской климатической станции. Принц сам стал руководителем строительных, дорожных, мелиоративных и прочих работ, вникал во все мелочи, вложил в осуществление любимой идеи немалые средства. Но скоро этих денег стало не хватать. Принц добился

от императора распоряжения о ежегодном отпуске из Государственного казначейства 150 000 руб. на строительство курорта. В газетах стали появляться статьи, в которых утверждалось, что принц расходует государственные деньги на удовлетворение своих амбиций и причуд. Граф Витте, который в качестве министра финансов был вынужден подписывать государственные ассигновки на нужды курорта, даже утверждал, что Гагринский курорт можно было бы создать намного дешевле, «если бы те деньги, которые ухлопал на это дело из казенного сундука принц А.П. Ольденбургский, были бы даны обыкновенным русским обывателям». По мнению Витте, «вся заслуга принца заключалась в том, что он человек подвижной и обладает таким свойством характера, что когда он пристает к лицам, в том числе иногда лицам, стоящим выше, нежели сам принц, то они соглашаются на выдачу сотен тысяч рублей из казенного сундука, лишь бы только он от них отвязался».

Как бы то ни было, в 1903 г. Гагринский курорт был торжественно открыт и почти 90 лет, вплоть до распада Советского Союза оставался одним из лучших климатических курортов на Черноморском побережье [2, 5].

Неоспоримы заслуги А.П. Ольденбургского в пожарном деле. Летом 1911 г. военное ведомство планировало провести Высочайший смотр «потешных юноармейцев». Принц способствовал включению в этот смотр и юных добровольцев-пожарных. Более того он ранним утром, когда еще едва забрезжил рассвет, встречал на вокзале детей из Рязанской и Петербургской губернии и разместил их всех «с полным пансионатом» в своем детском приюте. Известна его активная деятельность в Императорском Российском пожарном обществе (ИРПО), которому он оказывал попечительскую финансовую помощь. Сотрудничество Ольденбургских с ИРПО было довольно тесным. Достаточно сказать, что Приказом по Министерству Внутренних дел от 10 декабря 1884 г. князь А.Д. Львов (будущий председатель совета ИРПО) был определен Почетным членом Комитета детского приюта Принца Петра Георгиевича Ольденбургского и с 28 апреля по 4 декабря 1885 г. и «исправлял» должность секретаря Комитета.

Ко времени Первой мировой войны А.П. Ольденбургский имел уже высший военный чин генерала-от-инфантерии, а в 1914 г., когда было торжественно отмечено 50-летие его действительной военной службы получил титул Его Императорского Высочества, то есть официально был приравнен к царской фамилии. Вскоре после начала войны «Высочайшим приказом от 3-го сентября 1914 года числящийся по гвардейской пехоте, член Государственного Совета и попечитель Императорского училища правоведения, генерал-адъютант, генерала-от-инфантерии Его Императорское Высочество принц Александр Петрович Ольденбургский назначается Верховным начальником санитарной и эвакуационной части».

С назначением на эту, впервые созданную в России должность А.П. Ольденбургский получил чрезвычайно широкие обязанности и полномочия. Ему была подчинена вся военно-медицинская служба в России – полевые и тыловые госпитали со всем их персоналом, санитарные поезда; он отвечал за обеспечение лечебных учреждений медикаментами, продовольствием и необходимым оборудованием, за предупреждение эпидемий, возвращение вылечившихся воинов на фронт.

Материалы о деятельности принца А.П. Ольденбургского на этом посту хранятся в обширном архивном фонде Управления Верховного начальника санитарной и эвакуационной части, хранящемся в Российском государственном военно-историческом архиве.

Отчитываясь перед Императором за первый год своей деятельности (с сентября 1914 по сентябрь 1915 гг.), А.П. Ольденбургский писал: «Вступив в исполнение обязанностей, я счел необходимым, прежде всего, лично ознакомиться с постановкой вверенного мне дела на местах. С этой целью мной был предпринят объезд линии фронта, тылового района и крупнейших центров внутри района, расположенных на пути эвакуации. Впечатление от первых объездов получилось неблагоприятное». Принц сетовал на «чрезвычайное многоначалие, сводившееся фактически к безначалию», на постоянные трения с местными властями, на недостаток медицинского персонала (в Германии, по его данным, на одного

врача приходилось 1 960 жителей, в России – 5 140). Вместе с тем он отмечал большую помощь со стороны Красного Креста и других общественных организаций, огромный наплыв желающих записаться в сестры милосердия. В числе принятых им первоочередных мер, А.П. Ольденбургский называл организацию досрочного выпуска врачей из медицинских учебных заведений, что дало фронтовым и тыловым госпиталям дополнительно 3 023 врача; привлечение вольнопрактикующих женщин-врачей, создание 357 военно-санитарных поездов. К 1 июля 1915 г. с фронта было эвакуировано около 1 571 000 раненых и больных, в госпиталях развернуто свыше 597 тыс. коек.

В этот период А.П. Ольденбургский обратился за помощью в проведении ряда работ по этой части в ИРПО, провел чрезвычайное заседание своего Совета, на котором были рассмотрены задачи по оказанию помощи Отечеству. Из добровольцев были сформированы боевые и санитарные отряды, созданы три пожарных военно-санитарных поезда, а также специальный отряд для помощи беженцам [2, 6].

«Почти с самого начала войны, – писал А.П. Ольденбургский далее, – наши военно-санитарные поезда стали подвергаться обстрелу бомбами с вражеских аэропланов. В виду этого сделано было распоряжение окрасить крыши всех вагонов военно-санитарных поездов в белый цвет с изображением Красного Креста. На основании постановлений Женевской конвенции эти изображения должны были оградить поезда от нападений. Действительность показала обратное: Красный Крест стал служить для неприятельских летчиков прицельной точкой, и сбрасывание бомб на поезда участилось. Поэтому 2 мая (1915 г.) я приказал немедленно закрасить все крыши санитарных вагонов в защитный цвет».

Принц полностью переориентировал Гагринский курорт и другие курорты России на военно-медицинские нужды. Помимо того, что там были организованы лечебные учреждения для выздоравливающих, там же было налажено выращивание лекарственных растений.

Ольденбургский А.П. стал основоположником противохимической защиты в России, хотя и допустил некоторые ошибки в этой деятельности. Так, А.А. Поливанов, состоявший

до мая 1915 г. при принце А.П. Ольденбургском, а в июне того же года назначенный военным министром, упрекал своего бывшего начальника в том, что он в начале войны переоценил эффективность защиты от газов при помощи «противогазовых повязок», состоявших из нескольких слоев марли, пропитанных определенными составами, и задержал тем самым разработку более эффективных средств – противогазов. «Принц А.П. Ольденбургский, – вспоминал впоследствии А.А. Поливанов, – схватился за это новое дело (изготовление повязок) со свойственной ему исключительной энергией, но затем, как всегда и во всех его новых начинаниях, вместо того, чтобы внимательно следить за применением нового средства и на основании опыта нашего и наших союзников вводить в него подсказываемые практикой улучшения, упрямо остановился на своем, раздражался, когда узнавал, что в общественных организациях вырабатываются другие

типы противогазовых средств, и, в конце концов, из армии понеслись заявления, что

снабжение ее противогазовыми средствами неудовлетворительно, особенно сравнивая таковые же средства, появившиеся у германцев. Стремление принца с неукротимой быстротой браться за новые начинания выходило за пределы области военно-санитарного и эвакуационного дела, которым он вообще руководил без системы и без ровной настойчивости, а посредством случайных взрывов своей, исключительной для его возраста энергии».

Следует отметить, что именно А.П. Ольденбургский в то время возглавлял всё «противогазовое дело» в стране и по его инициативе и поддержке стал разрабатываться в Горном институте новый противогаз (противогаз принца Ольденбургского). Вопреки возражениям начальника штаба верховного главнокомандующего генерала от инфантерии М.В. Алексеева и военного министра А.А. Поливанова, противогаз Горного института стали производить миллионами штук и в апреле 1916 г. такие противогазы появились на фронте под названием «Маски принца Ольденбургского». Однако конструкция этого противогаса оказалась неудачной и выяснилась их непригодность. Русские понесли огромные потери и к сентябрю 1916 г. этот противогаз изъяли из армии. К чести А.П. Ольденбургского он осознал ошибку и стал энергично внедрять противогаз Зелинского-Кумманта, который блестяще показал себя на фронте и благодаря ему были спасены тысячи жизней солдат [2, 7].

Так или иначе, но мемуаристы и историки согласны в том, что военно-медицинская служба в русской армии во время Первой мировой войны была хорошо организована. Этим, а не только пресловутой «суровостью» Принца или близостью его к Императорскому дому можно объяснить высокий его авторитет не только в армейских верхах, но и у простых солдат и офицеров.

Общественная деятельность принца А.П. Ольденбургского была довольно обширна. Он был попечителем Дома призрения душевнобольных Императора Александра III (1870 г.), Императорского училища правоведения (1881 г.), Приюта принца Петра Ольденбургского (1881 г.), Царскосельского санатория для детей (1901 г.), покровителем Общества музыкальных педагогов и других музыкальных деятелей (1900 г.). Был почетным членом Вольного экономического общества (1873 г.), Петербургского минералогического общества и Академии наук в Санкт-Петербурге (1890 г.), Общества пособия пострадавшим от пожарного бедствия в Санкт-Петербурге (1898 г.) и ИРПО, Военно-медицинской академии, Императорского Русского технического общества, Общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей «Маяк», XI съезда русских естествоиспытателей и врачей в Санкт-Петербурге (1901 г.), ряда других общественных и благотворительных организаций в Санкт-Петербурге и провинции.

В 1881 г., после смерти отца, сменил его на посту попечителя Свято-Троицкой общины сестер милосердия. В 1886 г. создал при ней Пастеровскую станцию для вакцинации от бешенства. В 1890 г. стал попечителем IV Международного тюремного конгресса в Санкт-Петербурге. С 1898 г. – бессменный председатель Комитета Попечительства о народной трезвости. Был одним из основателей Народного дома Императора Николая II [8].

Когда в феврале 1917 г. в Петрограде вспыхнула революция, принц А.П. Ольденбургский оказался среди тех генералов, кто убеждал Николая II отречься от престола. Он же одним из первых объявил о своей поддержке Временного правительства. Сохранилась подлинная телеграмма, которую А.П. Ольденбургский отправил 9(22) марта 1917 г. из г. Могилева, где находилась Ставка Верховного главнокомандования, в Петроград своему сыну Петру: «Послал (Г.Е.) Львову следующую депешу: «От имени жены моей и моего заявляю полное желание и готовность энергично поддерживать Временное правительство во славу и на благо нашей дорогой Родины». Сообщите маме. Принц Александр Ольденбургский».

Однако отношения с новой властью у А.П. Ольденбургского все же не сложились. Он должен был оставить пост Верховного начальника санитарной и эвакуационной части, продал Временному правительству России свой дворец на берегу р. Невы и незадолго

до Октябрьского переворота уехал в Финляндию. Туда к нему из Рамони приехали жена и сын. Оттуда они переехали во Францию, навсегда покинув Россию. Там, во Франции Петр Ольденбургский (сын Александра Петровича) тяжело заболел и умер раньше своих родителей. Через год, в ночь на 4 мая 1925 г. в г. Биаррице умерла его мать. Александр Петрович пережил жену на семь лет. В парижской русской газете «Последние новости» от 8 сентября 1932 г. № 4187 появилось краткое объявление: «6-го сентября на 89 году жизни скончался принц Александр Петрович Ольденбургский».

Так пресеклась прямая российская линия Ольденбургского герцогского дома. Но не пресеклась ветвь Романовых-Ольденбургских. Их потомки живут в настоящее время за пределами России. Сравнительно недавно в 2003 г. праздновали 400-летний юбилей дома Романовых, а если быть точным, то его следует называть «Юбилей дома Романовых-Ольденбургских», поскольку после Петра Великого в Империи царствовала именно эта династия.

За своё безупречное служение России Его Императорское Высочество принц Александр Петрович Ольденбургский был награждён практически всеми высшими наградами Российской Империи и многими наградами иностранных государств.

В настоящее время, в XXI столетии, в России проявился широкий общественный интерес к административной, благотворительной и просветительной деятельности выдающихся представителей немецкой династии Ольденбургских, нашедших в России свою вторую родину и много способствовавших ее процветанию, и вошедшую в Царствующий дом Российской Империи.

Недавно в Абхазии создано Международное благотворительное общество имени принца А.П. Ольденбургского.

В 2000 г. на фасаде бывшего дворца Ольденбургских на Дворцовой набережной, дом 2 (ныне Государственный университет культуры и искусств) установлена мемориальная доска в честь принцев Петра и Александра Ольденбургских (скульптор А. Розанов).

Устанавливаются мемориальные доски на зданиях многочисленных бывших приютов и больниц, основанных Ольденбургскими.

Литература

1. Ильинский Н. Ольденбургские, Романовы и другие // Голос Рамони. 1994. от 12 апр. URL: <http://istram.ucoz.ru/publ/25-1-0-114> (дата обращения: 30.09.2016).
2. Вадим Черных. Принц Александр Петрович Ольденбургский (1844–1932). URL: <http://www.peoples.ru/family/dynasty/olidenburgskie/> (дата обращения: 29.09.2016).
3. Ольденбургский Александр Петрович. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 26.09.2016).
4. Принц Александр Ольденбургский. URL: http://abkhazia.travel/art_pers/421.html (дата обращения: 26.09.2016).
5. История курорта Гагра. Отдых, достойный принца Ольденбургского. URL: <http://abhaziatravel.narod.ru/index/0-61> (дата обращения: 26.09.2016).
6. Луговой А.А., Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Титулованные огнеборцы царской России. СПб.: С-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2016.
7. Фигуровский Н.А. Очерк возникновения и развития угольного противопогаза Н.Д. Зелинского / под ред. и с предисл. акад. М.М. Дубинина. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952.
8. Принц Ольденбургский Александр Петрович в Петербурге. История. Благотворители, попечители. URL: <http://www.encspb.ru/object/2853547404?lc=ru> (дата обращения: 26.09.2016).